

Молодой человек встряхнул головой, но гнев в его глазах всё ещё не рассеялся, хотя и не был таким устрашающим, как раньше. Слегка опустив голову, он позволил чёлке скрыть свои тёмные глаза и тихо вздохнул.

На этом завершилась пробная съёмка Цинь Чжижаня. Подняв голову, он уже не проявлял ни капли той мрачной ярости, что была в нём ранее.

Линь Юцай криво улыбнулся, его взгляд был загадочным, словно он о чём-то размышлял:

— Ты действительно талантлив, не зря Янь Гухуань, этот старик, обратил на тебя внимание. Ну что, красавчик, пойдёшь на свидание со мной?

Цинь Чжижань с трудом сдержал подёргивание уголка рта, совершенно не воспринимая саркастический тон Линь Юцяя:

— Простите, режиссёр Линь, у меня уже есть возлюбленный.

«Мой неизвестный возлюбленный, который появился неизвестно когда, пусть послужит тебе временным щитом!»

— Хе, домашние не так интересны, как дикие. Вот что: проведи со мной один день, и я отдам тебе роль.

С этими словами Линь Юцай откровенно бросил Цинь Чжижаню вызывающий взгляд.

На лбу Цинь Чжижаня вздулась вена, и ему очень хотелось ударить это лицо кулаком, но, к сожалению, он сдержался.

Охладив свои эмоции, Цинь Чжижань равнодушно ответил:

— Режиссёр Линь, вы ведь тоже хотите зарабатывать деньги. Вы это понимаете, так что я вынужден отказаться.

Сказав это, он не стал смотреть на выражение лица Линь Юцяя, поднялся и вышел.

Линь Юцай, услышав такие бесцеремонные слова, не рассердился, а, напротив, откинулся на спинку стула, закинув ногу на ногу, с выражением полного интереса.

Когда Цинь Чжижань снова получил звонок от съёмочной группы, он удивился. По логике, этот звонок должен был поступить на телефон Цзи Шусяо, а не на его.

Как только он ответил, из трубки раздался тот самый раздражающий, дразнящий голос:

— Цинь Чжижань, главная роль твоя. Я с нетерпением жду нашего дальнейшего сотрудничества.

«Да пошло оно всё!»

Цинь Чжижань едва не швырнул телефон, из-за чего сидевшая у него на коленях Маленькая Момо крепко ухватилась за его одежду, чтобы не упасть.

Ся Чуянь, который наконец-то нашёл свободное время, естественно, пришёл к Цинь Чжижаню домой, чтобы навестить сестру. Повернувшись, он увидел, как Цинь Чжижань корчит гримасу, и с удивлением спросил:

— Что случилось?

— Я думаю, что принял очень неразумное решение, — Цинь Чжижань потирал голову, чувствуя головную боль.

Маленькая Момо склонила голову набок, подошла ближе и, подражая своему старшему брату, маленькими ручками погладила виски Цинь Чжижаня.

Цинь Чжижань поднял голову и увидел, как в этих больших голубых глазах светилась забота. Он крепко обнял маленькую девочку, прижался к её мягкой щеке и простонал:

— Маленькая Момо, ты такая добрая. Этот проклятый Линь Юцай, если он посмеет тронуть меня, я отрублю ему лапы.

Услышав это, Ся Чуянь понял, в чём дело. Видимо, всё дело в каком-то Линь Юцае.

Не осуждайте Киноимператора Ся за то, что он не знает этого человека. Ведь он только что вернулся из-за границы и ещё не успел познакомиться с местными режиссёрами.

Когда Кун Ицзе получил звонок от Линь Юцая, он чуть не взбесился. Он думал, что Сюй Чжаоян специально поговорил с Линь Юцаем, и главная роль уже у него в кармане. Но, как оказалось, этот ненавистный Цинь Чжижань снова перехватил роль!

«Неужели... у этого, казалось бы, обычного нового актёра есть какие-то особые связи?»

Затем Кун Ицзе внутренне отверг эту мысль, вспомнив о похотливом характере Линь Юцая. Он стиснул зубы: скорее всего, тому просто понравилось лицо Цинь Чжижаня! Иначе как такой маленький актёр мог так легко получить эту роль?

По сути, это просто актёр, который пробивается благодаря своей внешности! Что он может? Наверняка он просто продался!

Думая так, Кун Ицзе, который был в ярости, вдруг злорадно улыбнулся, и в его глазах появилось крайнее презрение, как будто он считал Цинь Чжижаня отвратительным актёром, который поднялся благодаря продажности.

— Ничего страшного, режиссёр Линь. Что? Есть второстепенная роль?

Услышав это, Кун Ицзе с трудом сдержал своё презрение. Какая второстепенная роль может ему подойти!

— Цзян Чжун? Этот актёр ещё не нашёл подходящего исполнителя?

Кун Ицзе скучающе отвечал на звонок Линь Юцая, одновременно отправляя сообщение Сюй Чжаояну.

— Цзян Чжун... Кажется, это тот второстепенный персонаж, который издевается над главным героем?

Внезапно Кун Ицзе осенило, и он сел прямо, осторожно спросив:

— Я правильно помню?

Получив подтверждение, Кун Ицзе злорадно улыбнулся:

— Если режиссёр Линь так любезно приглашает меня, то я соглашусь на эту роль.

Закончив разговор, Кун Ицзе с жестокостью в глазах подумал: наконец-то это в моих руках!

Когда Цинь Чжижань узнал, что второстепенный персонаж, который постоянно издевается над главным героем, будет играть Кун Ицзе, его охватило чувство, которое можно описать одной фразой из интернета: «У меня есть одно слово, но я не знаю, стоит ли его произносить?»

Молча повернувшись к Линь Юцаю, который пристально смотрел на него, Цинь Чжижань понял, что, видимо, знает правду. С таким ненадёжным, капризным и абсолютно беспринципным режиссёром можно ожидать чего угодно!

Думая о том, как этот второстепенный персонаж неоднократно оскорбляет и избивает главного героя, Цинь Чжижань прищурился. Учитывая высокомерный характер Кун Ицзе, он должен был бы презирать второстепенные роли, особенно в фильмах не самого известного режиссёра. Но на этот раз он согласился, скорее всего... чтобы иметь возможность навредить мне?

Подумав об этом, Цинь Чжижань холодно улыбнулся:

«Раз ты хочешь играть, я сыграю с тобой.»

Съёмки должны были начаться через неделю, и за это время Ся Чуянь снова улетел в страну В по работе. Забота о ребёнке, естественно, легла на плечи Цинь Чжижаня, которого Маленькая Момо очень любила.

Сегодня, в день начала съёмок, Цинь Чжижань пришёл на съёмочную площадку с очаровательной маленькой девочкой на руках. Это сразу же вызвало симпатию у многих сотрудников съёмочной группы, у которых были дети. Изначально он хотел поручить ребёнка кому-то другому, но, к сожалению, не нашлось подходящего человека, и ему пришлось взять Маленькую Момо с собой.

Во время съёмок ребёнка можно было оставить под присмотром Цзи Шусяо. К тому же, как сказала сама Маленькая Момо, раньше Ся Чуянь всегда брал её с собой на съёмочную площадку. Она сама была послушной, никогда не убегала, и люди на площадке помогали присматривать за ней.

Передав ребёнка Цзи Шусяо, Цинь Чжижань отправился на грим и подготовку к съёмкам.

Его персонаж сильно отличался от его реального возраста, это был измученный работой офисный сотрудник, поэтому Вэнь Нобао специально состарила Цинь Чжижаня на несколько лет.

Волосы были зачёсаны назад, открывая высокий лоб, а цвет лица из-за грима стал тусклым и безжизненным, с неестественной бледностью, скрывающейся на лбу и в уголках глаз, что действительно делало его похожим на измученного жизнью офисного работника.

Кун Ицзе улыбнулся Цинь Чжижаню, но злорадство в его глазах не ускользнуло от внимания последнего.

Первый кадр должен был показать, как его начальник и родственник генерального директора, Цзян Чжун, ругает его, включая пощёчину.

Если бы это был кто-то другой, пощёчину, скорее всего, сняли бы с помощью монтажа, но Цинь

Чжижань не сомневался, что Кун Ицзе ударит его по-настоящему.

— Внимание! Мотор! — скомандовал Линь Юцай, и съёмки начались.

— Ты только посмотри! Что это такое! Такую простую задачу, и ты всё испортил! На что ты вообще годишься, такой бездельник! — Грудь Цзян Чжуна вздымалась, словно он действительно был в ярости, но если присмотреться, его лицо выражало злорадство.

Цяо Фэй сжал губы, опустил голову, его спина сгорбилась, и он выглядел жалким и трусливым.

— Ты знаешь, насколько важен был этот заказ для компании? — Цзян Чжун швырнул пачку документов в Цяо Фэя, бумаги разлетелись во все стороны, скрывая насмешку Цзян Чжуна и негодование Цяо Фэя.

— Этот заказ принёс компании огромные убытки. Как ты собираешься за это отвечать? — Цзян Чжун не ожидал, что этот молчаливый человек что-то ответит, и, постукивая по деревянному столу, мрачно произнёс.

<http://bllate.org/book/16690/1532004>